

твердостью характера, Ипатий, уже будучи на ипподроме, испугался, что победа окажется на стороне Юстиниана, и тайно послал во дворец некоего Ефрема, пользовавшегося его доверием. Получивший ложные сведения Ефрем, возвратившись, сказал Ипатию: «Деспот, богу угодно, чтобы ты стал царствовать, ведь Юстиниан бежал и никого нет во дворце»⁹⁰. После этого Ипатий, по свидетельству Малалы и Пасхальной хроники, почувствовал себя увереннее в царской кафисме и охотно слушал восхваления в свой адрес и оскорбления в адрес Юстиниана и Феодоры⁹¹. Нерешительный и целиком полагавшийся на удачу, он мог быть подходящей кандидатурой для сената, но не для восставшего народа. По сути дела, Ипатий сам погубил дело восставших. Имея на своей стороне почти весь Константинополь, он не сумел воспользоваться этим преимуществом, совершив большую тактическую ошибку. Видя, что Юстиниан не может одолеть восставших в уличных боях, Ипатий двинулся с ними на ипподром, где легче всего можно было расправиться с восставшими. Бесспорно, Ипатий не собирался предать восставших, с которыми он уже связал свою судьбу. Просто это была очередная ошибка бездарного полководца.

Итак, династическая оппозиция, примкнувшая к восстанию, попыталась использовать народное движение в своих целях. Но она не смогла закрепить успехи восставшего народа. Напротив, династическая оппозиция лишь способствовала разгрому восстания.

III. ЦИРКОВЫЕ ПАРТИИ И НАРОД В ВОССТАНИИ НИКА

Несмотря на обилие литературы⁹², вопрос о цирковых партиях все еще ждет своего исследователя. Фундаментальная работа А. П. Дьяконова, получившая высокую оценку у ряда ученых⁹³, не разрешила многих вопросов, о чем справедливо писал М. Я. Сюзюмов⁹⁴. Отметим одно положение работы А. П. Дьяконова, которое, хотя и оспаривалось Н. В. Пигулевской⁹⁵, Г. Зайдлером⁹⁶ и С. Винклер⁹⁷, заслуживает самого пристального внимания. Речь идет о существовании в византийском обществе того периода некой «конституционной силы» народа. В последнее время к исследованию этой проблемы обратился Г. Г. Бек. Он утверждает, что важны не разногласия между партиями, важно то, какую роль играют народные массы в период существования цирковых партий⁹⁸. Конкретизируя свою мысль, Г. Г. Бек показал, что население Константинополя принимало участие в выборах императора, хотя первое место автор, как и Е. Христофилопуло⁹⁹, отводит сенату¹⁰⁰.

⁹⁰ Chron. Pasch., p. 625.

⁹¹ Malal., p. 475; Chron. Pasch., p. 625.

⁹² Из последних исследований по цирковым партиям, кроме работы Сп. Вриониса, которая была уже отмечена Э. В. Удальцовой («Мировоззрение византийского историка VI в. Агафия Миринейского». — ВВ, XIX, 1968, стр. 162, прим. 53), можно назвать статью Дж. Файна, справедливо, на наш взгляд, полагающего, что в V—VII вв. практически стерлись различия между понятиями димы и факции (J. V. A. Fine. Two Contributions on the Demes and Factions. — ЗРВИ, 10, 1967, p. 29 sq.).

⁹³ См., например: A. A. Vasilev. Justin the First, p. 75—78, n. 57; H.-G. Beck. Konstantinopel, S. 35, Anm. 71.

⁹⁴ М. Я. Сюзюмов. Политическая борьба вокруг зрелищ в Восточноримской империи. — «УЗ Уральского гос. университета», вып. 11, 1952, ист., стр. 89 сл.

⁹⁵ Н. В. Пигулевская. К вопросу о борьбе демов в ранней Византии. — ВВ, V, 1952, стр. 221.

⁹⁶ G. L. Seidler. Soziale Ideen in Byzanz. Berlin, 1960, S. 34, Anm. 1.

⁹⁷ S. Winkler. Byzantinische Deme und Faktionen. — In: Sozialökonomische Verhältnisse im Alten Orient und im Klassische Altertum. Berlin, 1961, S. 321—322.

⁹⁸ H.-G. Beck. Konstantinopel, S. 36.

⁹⁹ A. Christophilopoulos. Ἐκλογὴ, ἀναγόρευσις καὶ στέφισ τοῦ Βυζαντινοῦ αὐτοκράτορος. — «Πραγματεῖαι τῆς Ἀκαδημίας Ἀθηνῶν», Том. 22, ἀρ. 2. Ἀθήναι, 1956. См. возра.